

Рыжих В. И.,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры германских и восточных языков
Международного гуманитарного университета*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ частей речи и основных грамматических категорий имен существительных русского и арабского языков: род, число, падеж и одушевленность. В статье описаны сходства и различия в грамматических традициях этих двух языков. Рассмотрение этого вопроса с учетом диахронического аспекта позволило выявить существенные совпадения в исследуемых категориях на различных этапах развития русского языка и современного арабского языка, грамматический строй которого не изменялся в течение всего периода существования.

Ключевые слова: грамматические категории, род, число, живые и неживые существа, умный, диахронический аспект.

Цель данной статьи – сравнить содержание основных грамматических категорий имен существительных русского и арабского языков с учетом диахронического аспекта. Актуальность темы заключается в том, что изложенные в статье сходства грамматических категорий русского и арабского языков могут существенным образом повлиять на вопросы, связанные с происхождением и развитием языков в целом. Предметом исследования являются части речи и основные категории имен существительных русского и арабского языков: род, число, падеж и одушевленность.

Русский и арабский языки относятся к разным макросемьям: русский относится к индоевропейским языкам, а арабский – к афразийским языкам, которые еще недавно назывались группой семито-хамитских языков. Уже этот факт предполагает, что при сравнении их грамматических систем и лексического состава должно быть больше различий, чем совпадений.

Анализ современного состояния этих двух языков подтверждает эту закономерность, как на уровне лексики, так и на уровне грамматической традиции. В данной статье проанализировано состояние некоторых грамматических категорий этих двух языков в диахроническом аспекте, что позволило обнаружить сходство там, где оно казалось маловероятным.

Существенное различие между современными русским и арабским языками начинается уже на этапе выделения частей речи. В русском языке обычно выделяется десять частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частицы и междометия [3, 42]. Кроме этого, в качестве самостоятельных частей речи иногда выделяют причастия и деепричастия, и

в этом случае число частей речи достигает двенадцати. А если учесть и некоторые другие претенденты на роль частей речи, то их число в русском языке превысит два десятка. Следует отметить, что существует и обратная тенденция, направленная на сокращение количества частей речи. Такие грамматисты как Потенбня А.А., Фортунатов Ф.Ф., Пешковский А.М. отрицали у числительных и местоимений наличие грамматических признаков, позволяющих выделить их в качестве самостоятельных частей речи. В этом случае количество частей речи сократится до восьми. А если проанализировать предложения таких исследователей, как Ж. Вандриес, проф. Кудрявский, проф. Курилович, акад. Фортунатов, то количество частей речи сократится до трех (имя существительное, имя прилагательное и глагол), а если объединить имя существительное с именем прилагательным в одну часть речи «имя», что предлагает сделать Ж. Вандриес, то останется только две части речи: имя и глагол [3, 43].

На этом фоне поражает стабильность выделения частей речи в арабском языке. На протяжении всего периода развития арабского языка в нем всегда было три части речи: имя, глагол и частицы [4, 116]. И в настоящее время нет никаких предложений по увеличению или сокращению этого списка. А самые оптимальные предложения по выделению частей речи в русском языке очень близки к тому, что уже давно существует в арабском.

Не менее интересным является сравнительный анализ в русском и арабском языках категории числа. В русском языке в настоящее время выделяется два числа: единственное и множественное. В арабском языке активно употребляются три числа: единственное, множественное и двойственное [4, 148]. Те, для кого русский язык является родным, в большинстве своем не могут даже представить двойственное число в своей грамматике. В их сознании уже давно утвердилось понимание того, что число, как грамматическая категория, может быть только единственным или множественным. И действительно, так ли необходимо в языке двойственное число? Все явления в нашем мире раскладываются на противоположности, например: свет и тьма, верх и низ, левое и правое, внешнее и внутреннее, северный и южный полюсы. Попробуйте в эти пары вставить что-то третье. Не получится. А если мы что-то и предпримем вопреки этому порядку, то нарушится определенное равновесие. Так что дуализм – это реальность нашего мира, которая присутствует на каж-

дом шагу. А любая реальность должна отражаться и в языке. Вот поэтому наличие двойственного числа естественно и даже необходимо. А как же русский язык существует без этой, как оказалось, очень необходимой категории? Грамматический строй русского языка в отличие от арабского находится в постоянном развитии: что-то утрачивается и что-то появляется. Было в русском языке и двойственное число. Практически в любом исследовании древнерусского языка упоминается о наличии двойственного числа.

Известный французский лингвист Мейе А., который исследовал древнейшее состояние славянских языков, пишет: «В общеславянском языке двойственное число употреблялось регулярно. Древнейшие памятники представляют в соответствующих случаях постоянное и строгое употребление окончаний двойственного числа; однако с течением времени эта категория утрачивается: в русском языке известные отклонения в употреблении двойственного числа показывают на его исчезновение, по крайней мере, с XIII века. ... Исчезновение двойственного числа происходило постепенно и оставило во всех языках обильные следы, морфологические и синтаксические. Славянские языки вместе с литовскими являются единственными индоевропейскими языками, где двойственное число сохранилось так долго». [7, 260].

По нашему мнению, к остаткам двойственного числа, которые сохранились в современном русском языке, следует отнести также группу имен существительных русского языка, которые употребляются только во множественном числе. Такие слова, как «сани», «ножницы», «очки», «штаны», «шорты», «брюки» вероятнее всего также следует отнести к остаткам двойственного числа, которое было когда-то в древнерусском языке, т.к. все эти слова обозначают предметы, в составе которых явно обозначены два одинаковых элемента. Кроме этого, необходимо отметить, что окончание таких слов на *-и*, *-ы* похоже на окончание арабских слов двойственного числа после усечения буквы «н», что часто происходит в таких словах при образовании определенных синтаксических конструкций, а в таких словах, как «сани», и «штаны» эти окончания полностью совпадают. Во всяком случае, предположение о том, что перечисленные выше имена существительные являются дошедшими до нас формами двойственного числа и при этом каким-то образом связаны с арабским языком, заслуживает особого внимания.

Следующей грамматической категорией, которую необходимо рассмотреть, является категория одушевленности. В русском языке к этой категории относятся имена, обозначающие людей, животных, птиц, рыб и т.д. В арабском языке к одушевленным относится только то, что связано с Человеком, а к неодушевленным – все остальное. Согласование слов зависит от того, обозначает ли данное имя лиц или не обозначает [5, 120]. В русском языке разделение имен на одушевленные и неодушевленные произошло по принципу «живой-неживой», а в арабском сделан акцент на роль Человека как разумного существа. Таким образом, возникает много вопросов, связанных с критериями, по которым произошло деление имен на одушевленные

и неодушевленные. Но в русском языке так было не всегда. Исследования в области древнерусского языка показывают, что категория одушевленности-неодушевленности в русском языке прошла в своем развитии три этапа. Ее наличие в древнерусском языке было зафиксировано по совпадению форм родительного и винительного падежей для единственного числа в именах мужского рода и для множественного числа для всех трех родов. Известный языковед, доктор филологических наук, профессор Хабургаев пишет: «Старославянские памятники отражают начальный этап развития этой грамматической категории. Форму родительного падежа в значении винительного в старославянском языке обычно получали в единственном числе только существительные мужского рода, обозначающие лиц общественно полноправных..., а также имена собственные мужского рода» [8, 185]. Таким образом, в категорию одушевленных вначале попали только имена, обозначающие лиц мужского рода и зафиксировано это примерно в XIII веке, причем это было отмечено только на существительных мужского рода единственного числа. В XIV веке категория одушевленности распространилась на существительные мужского рода множественного числа, а с XVI века – существительные женского рода множественного числа [6, 75]. И, как пишет другой исследователь древнерусского языка академик В. И. Боровский, только в XVII веке, когда к этой категории стали относить имена, обозначающие животных, категория одушевленности-неодушевленности оформилась в том виде, в каком она существует сегодня [2, 210]. Поэтому можно сказать, что непосредственно перед XVII веком категория одушевленности-неодушевленности в русском и арабском языках по составу имен практически совпадала. Сравнивая эту категорию в русском и арабском языках нельзя не отметить еще один аспект. Поскольку в арабском языке к одушевленным относят только имена, обозначающие Человека, то и для ее обозначения вместо терминов «одушевленный» и «неодушевленный» используется термин «лицо» и «не лицо». Именно эти термины встречаются практически во всех учебниках арабского языка, предназначенных для русскоязычного читателя. В арабской грамматической традиции вместо терминов «одушевленный» и «неодушевленный» используются термины, которые при более точном переводе имеют значение «разумный» и «неразумный».

Следующая грамматическая категория, которую целесообразно исследовать, категория рода. В русском языке имеется три рода: мужской, женский и средний. В арабском языке их только два: мужской и женский. Во всем в природе мы видим мужское и женское начало: человек, животные, растения. А поскольку третьего не дано, то следует признать, что арабская грамматическая традиция в данной категории в большей степени соответствует состоянию вещей в природе, чем грамматический строй русского языка. Вместе с тем, следует отметить, что в арабском языке имеется группа имен, которые могут согласовываться как по мужскому, так и по женскому роду, но, во-первых, таких имен немного, и они обычно приводятся отдельным небольшим списком [1, 938], а, во-вторых, ни один арабский

грамматист не пытался выдѣлѣть эту группу имен в отдельную категорию и назвать ее средним или еще каким-либо другим родом.

История развития грамматического рода в русском языке не позволяет отметить полное сходство с арабским языком на каком-то этапе, как это было с другими грамматическими категориями, однако одну интересную тенденцию можно отметить. Средний род в отличие от мужского и женского на протяжении развития этой категории постоянно проявлял неустойчивость, и имена среднего рода переходили в мужской или женский. Так, академик Борковский пишет: «Наиболее значительным событием в истории рода является разрушение (а местами, возможно, и полная утрата) категории среднего рода с переходом существительных этого рода обычно в женский, а кое-где (реже) в мужской род, имевшее место главным образом в южновеликорусских и частью в переходных говорах» [2, 207]. Говоря о категории среднего рода в русском языке, следует также отметить, что «продуктивных суффиксов среднего рода, которые обозначали бы предмет вообще без всякого специального оттенка, в современном русском языке нет. Окончания *-o*, *-e* как примета среднего рода непосредственно к основе не присоединяются. Группа бессуффиксных слов среднего рода с окончаниями *-o*, *-e* пополняется только заимствованиями из других языков». В качестве примеров можно привести «бюро», «трюмо», «портмоне» «пресс-папье» и др. По образному выражению Виноградова В.В. «средний род становится складом для заимствованных слов, которые по своему звуковому или морфологическому облику не соответствуют типическим формам русских существительных» [3, 79]. Таким образом, можно предположить, что категория среднего рода находится в процессе разрушения, а это означает, что и в грамматической категории рода в целом в русском языке намечается тенденция сближения по составу с арабским языком.

Одной из важнейших категорий имени существительного является падеж. В русском языке имеется шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. «В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. Тут объединяется множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений. Формы и функции падежей соотносительны с грамматической системой предлогов, с присущими им значениями» [3, 144]. Такая характеристика падежей уже предполагает определенные трудности в их употреблении и прежде всего для иностранцев, которые считают это одним из самых сложных вопросов в русском языке. В полной мере это относится к носителям арабского языка, в котором всего три падежа: именительный, родительный и винительный. Функции этих падежей четко определены и не вызывают существенных трудностей у иностранцев. Имя существительное будет в именительном падеже если оно не находится под влиянием каких-либо внешних факторов. Родительный падеж можно было бы назвать приименным и

предложным а винительный – приглагольным [4, 291]. Падежи, существующие в русском языке также могут быть разделены по такому же признаку. Академик Шахматов А.А. считает, что падежи можно разделить на две группы. К приименному падежу он относит родительный, а к приглагольным – винительный, родительный, дательный, творительный и предложный [3, 145]. И хотя здесь нет той четкости в определении падежей, которая характерна для арабского языка, косвенные падежи также разделились на две основные группы: приименные и приглагольные.

Сравнивая грамматические категории русского и арабского языков, следует отметить, что на фоне постоянных изменений, происходящих в исследуемых грамматических категориях русского языка, арабская грамматическая традиция поражает, прежде всего, своей стабильностью. За все время существования арабского языка его грамматический строй не изменялся: содержание грамматических категорий имен существительных, описанное в самых первых трудах по грамматике, сохранилось до сих пор и в современном арабском литературном языке. Русский язык в течение всего периода его существования активно развивался, что привело к существенному изменению содержания основных категорий имени существительного.

Почти все исследуемые здесь грамматические категории русского языка на определенных этапах совпадали по составу с соответствующими категориями арабского и, судя по результатам исследования, древнерусский язык обладал многими важными и необходимыми качествами, которые в процессе развития были утрачены. Причины этих процессов скрываются, безусловно, в тех процессах, которые происходили в нашем обществе и на планете в целом, т.к. на каждом этапе развития язык соответствует уровню развития цивилизации. Исходя из тех многочисленных совпадений, которые обнаруживаются между древнерусским и современным арабским языками в грамматической традиции, можно предположить существование единого источника для этих двух совершенно разных языков. Дополнительные исследования в области этих двух языков по другим направлениям могут способствовать решению такой важной проблемы как возникновение и развитие языков на нашей планете в целом.

Литература:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. / Х.К.Баранов.: – 5-е издание. – М.: Русский язык, 1977. – 942 с.
2. Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка. / В.И.Борковский, П.В.Кузнецов. – М.: КомКнига, 2006. – 512 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Под ред. Г.А.Золотовой. / В.В. Виноградов. – 4-е издание. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
4. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. / Б.М.Гранде. – 2-е издание. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 592 с.
5. Ковалев А.А. Учебник арабского языка. / А.А.Ковалев, Г.Ш. Шарбатов.: – 3-е издание. – М.: Восточная литература РАН, 1998. – 751 с.
6. Кудрявцева Е.А. Конспект лекций по дисциплине «История русского языка: историческая грамматика». / Е.А. Кудрявцева, А.Н. Сперанская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2008. – 175 с.

7. Мейе А. Общеславянский язык [Пер. с фр. Кузнецова П.С.]. Общ. ред. С.Б. Бернштейна. / А. Мейе – 2-е издание. – М.: Прогресс, 2001. – 500 с.
8. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. / Г.А. Хабургаев. – М.: Просвещение, 1974. – 432 с.

Рижих В. І. Граматичні категорії іменників російської та арабської мов у порівняльно-історичному освітленні

Анотація. У статті надається порівняльний аналіз частин мови і основних граматичних категорій іменників російської та арабської мов: рід, число, відмінок і належність до живих чи неживих істот. У статті описані подібності та відмінності в граматичних традиціях цих двох мов. Розгляд цього питання з урахуванням діахронічного аспекту дозволило виявити суттєві збіги в досліджуваних категоріях на різних етапах розвитку російської мови і сучасної арабської мови, граматичний лад якої не змінювався протягом усього періоду існування.

Ключові слова: граматичні категорії, рід, число, живі та неживі істоти, розумний, діахронічний аспект.

Ryzhykh V. Grammatical categories of nouns in Russian and Arabic in a comparative-historical perspective

Summary. The article gives a comparative analysis of the parts of speech and the main grammatical categories of nouns in Russian and Arabic, such as: gender, number, case and animateness. The article describes similarities and distinctions in the grammatical traditions of these two languages. Consideration of this question taking into account the diachronic aspect allowed to reveal essential coincidence in the studied categories at various stages of development of Russian and the modern Arabic language the grammatical system of which did not change during the whole period of its existence.

Key words: Grammatical categories, gender, number, animateness, reasonable, diachronic aspect.